Глава 365. Беспокойство. Молить о пощаде

Без выяснения обстоятельств Линь Чуцзю бросили в тюрьму. Линь Чуцзю совсем не удивилась, что люди во дворце использовали грубый год, чтобы очернить ее, чтобы ей было нелегко спастись.

Сегодняшние события были на самом деле довольно мрачными. Отравления Седьмого Принца никто не ожидал. Однако, хоть в этой истории было много темных пятен, Седьмого Принца действительно отравили у нее на глазах, и ей было не выкрутиться.

«Действительно, было большой ошибкой приходить во дворец». Линь Чуцзю сидела на каменной кровати в тюрьме, обхватив колени руками, а потом тихо улыбнулась. Она не могла вспомнить никого, кто мог бы ее спасти.

Сяо Тяньяо не было в столице, и он не мог внезапно появиться здесь. И можно было даже не упоминать о семье Линь. Линь Сян, наверняка будет рад шансу избавиться от нее. Разве он станет ее спасать? Что же до семьи ее матери? Как Сяо Тяньяо и сказал: они были бессильны.

«Ты можешь полагаться только на себя». Линь Чуцю встала и прислонилась к тюремной двери, глядя на маленькое окошко над головой.

*

В поместье Сяо Домоправитель Цао, не отрываясь, смотрел в сторону дворца. Когда он увидел, что Линь Чуцзю так и не вернулась, у него появилось дурное предчувствие.

«Случилось что-то плохое?» Домоправитель Цао был огорчен и немедленно послал человека узнать.

Люди во дворце не сразу выяснили, что случилось, но для людей поместья Сяо это было несложно. Вскоре домоправитель Цао узнал, что Линь Чуцзю посадили в дворцовую тюрьму за отравление Седьмого принца.

«Отравление Седьмого Принца? Зачем ванфэй нашей семьи так поступать? Разве седьмой принц достоин того, чтобы наша ванфэй марала об него руки?» Сердце домоправителя Цао дрогнуло.

Понимающим людям сразу было ясно, что у их ванфэй не было причин убивать Седьмого Принца.

«Иди скорее, найти Су Гунзцы». Домоправитель Цао повернулся и немедленно послал Людей за Су Ча.

Так случилось, что Су Ча принес письмо в поместье Сяо и искал Линь Чуцзю. Они встретились в дверях. Когда Су Ча услышал новости, улыбка на его лице мгновенно застыла. «Ванфэй отправили в дворцовую тюрьму?»

«Да, говорят, что император лично отдал приказ, сказав, что ванфэй пыталась убить Седьмого принца». Слуга знал мало, поэтому сказал: «Я не знал подробностей, пожалуйста спросите у домоправителя Цао».

«Отведи меня к домоправителю Цао». Су Ча пошел вперед, не мешкая.

Домоправитель Цао ходил взад-вперед по цветочному залу. Когда он увидел, что Су Ча приближается, он поприветствовал его: «Су Гунцзы, вы пришли, пожалуйста, скорее, спасите нашу ванфэй. Ванфэй заперли в дворцовой тюрьме».

Хотя Домоправитель Цао был взволнован, он, тем не менее, был последователен. Он сообщил о результатах их расследования. На половине императрицы было полно ее приспешников, так что сведений было совсем немного.

Но судя по новостям домоправителя Цао, Линь Чуцзю арестовали на месте без права обжалования.

Когда Су Ча услышал полный доклад, он сердито фыркнул: «Почему ванфэй вообще поехала во дворец?» Разве ей не было сказано просто закрыть ворота?

«Ванфэй пошла во дворец не по своей воле. Су Гунцзы, пожалуйста, не вините ванфэй. Она тут тоже жертва». Домоправитель Цао сказал правду, но Су Ча все равно был недоволен: «Если она не хотела идти во дворец, было множество способов отказаться. Она могла притвориться больной».

Домоправитель Цао повел себя так, будто не услышал слов Су Ча, он сказал: «Су Гунцзы, ванфэй и семья Мэн договорились о дате лечения на завтра. Как мы могли сказать, что ванфэй заболела? К тому же, если бы мы сказали, что ванфэй больна, что бы мы делали, если бы императрица прислала императорского доктора, чтобы проверить ее состояние? Су Гунцзы, вы же знаете, если император или императрица зовут человека во дворец, даже ванъе не может отказаться, так как же ванфэй могла не пойти?»

Су Ча было легко говорить, но были вещи, которые нельзя было принимать как должное. В этой эре правителями были императоры. Хотя статус Линь Чуцзю был выше, чем у большинства обычных людей, она находилась не на вершине. У нее не было красивой жизни или свободы, которая была у людей, не причастных к короне.

Су Ча признавал, что домоправитель Цао был прав, но он отказывал признавать свою ошибку. «Зачем она решила лечить Мэн Гунцзы так рано? Разве она не могла потянуть еще немного? Если бы она потянула подольше, люди во дворце не решились бы выступить против нее из уважения к семье Мэн».

«Ванфэй могла бы потянуть время немного, но не целую вечность. Не важно, когда бы ванфэй решила вылечить Мэн Гунцзы, этого инцидента было бы не избежать, но семья Мэн была бы недовольна отношением ванфэй», – заявил домоправитель Цао. На самом деле, это были не его слова, это были слова, которые ему сказала Линь Чуцзю.

Тогда домоправитель Цао тоже не понимал, почему Линь Чуцзю так спешила вылечить Мэн Сююаня, поэтому она объяснила ему.

«Так, теперь у нас есть дела поважнее, самое главное – найти способ, как спасти ванфэй». На этот раз Сяо Тяньяо не возражал домоправителю Цао, а просто сменил тему.

«Ванъе нет в столице. Никто из нас не может так просто войти во дворец. Я не знаю, каково положение ванфэй в тюрьме». Никому из них не было разрешено входить во двоец и просить о милосердии или же передавать что-либо Линь Чуцзю. Если ее будут обижать в тюрьме, они тоже ничем не смогут помочь.

«Я думаю, ванфэй не из тех, кто легко позволит себя обидеть. Даже если сейчас она в

дворцовой тюрьме, ванфэй не позволит себя обижать. Нам только нужно выяснить, кто именно отравил Седьмого Принца. С остальным ванфэй справится». Су Ча наконец-то понял, почему Сяо Тяньяо всегда говорил, что хочет, чтобы Линь Чуцзю была его достойна, и что ей нужно расти.

Принцесса Сяо – это статус, связанный с опытом и проблемами. Человек, занимающий это положение, должен быть не только умным, но и способным. Особенно учитывая, что ее семья ее не поддерживала.

*

Как Су Ча и сказал, хоть люди во дворце намеренно ее притесняли, Линь Чуцзю не собиралась страдать.

Линь Чуцзю обидела многих людей во дворце, но первой, кто решил на нее напасть, стала принцесса Фушоу Чжан.

Когда принцесса Фушоу Чжан услышала, что Линь Чуцзю в дворцовой тюрьме, она сразу же послала двух служанок, чтобы унизить Линь Чуцзю.

Кто знает, случайно или нет, но две служанки, посланные принцессой Фушоу Чжан, встретили по дороге охранника, который должен был отнести Линь Чуцзю обед. Они вызвались заговорить с охранником.

«Дагэ, нас послала принцесса Фушоу Чжан, чтобы позаботиться о принцессе Сяо. Пожалуйста, позволь нам отнести принцессе Сяо ее обед».

Дворцовый охранник не хотел отдавать ему, но они подбежали прямо к нему и отобрали ее. И так как они были слугами принцессы Фушоу Чжан, дворцовый охранник не посмел им отказать. Он даже показал им дорогу.

«Открой дверь». Две служанки были очень высокомерными. Они не были похожи на людей, которые собирались прислуживать Линь Чуцзю.

Дворцовый охранник знал, что этих людей послали, чтобы досадить Линь Чуцзю, но что он мог поделать?

Когда дверь открылась, дворцовый страж тут же ушел. Что бы ни случилось, он не виноват.

Две дворцовые служанки были очень довольны реакцией дворцового охранника, они внесли еду в камеру. Линь Чуцзю все еще смотрела вверх на маленькое окошко, когда услышала насмешливые голоса: «Сяо Ванфэй, мы пришли служить вам».

«Кто вы?» Линь Чуцзю равнодушно повернулась, казалось, она не обращала внимания на провокацию.

«Мы служанки принцессы Фушоу Чжан. Когда принцесса Фушоу Чжан услышала, что Сяо Ванфэй посадили в дворцовую тюрьму, она была побеспокоилась, что некому будем вам служить. Нас послали служить принцессе Сяо». Говоря эти слова, служанка смотрела прямо на Линь Чуцзю. Видя, что Линь Чуцзю не проявляет ни страха, ни неловкости, она не могла не разочароваться.

Однако это было не важно, ночь была длинной, они еще успеют заставить Сяо Ванфэй встать

на колени и молить о пощаде…

http://tl.rulate.ru/book/2902/616919